

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Латентный пиздализ или как не лизавши я отлизал Алисе

Ещё один рассказ, поведанный мне для людей чуть за 50 лет, и я тоже буду писать его от своего имени так, как и тут тоже мне много знакомо и понятно.

У меня в доме, на моей площадке пятиэтажного дома, на третьем этаже жила восхитительная и очень красивая девушка по имени Алиса. Алиса из страны чудес или Лисичка – так мы ласково и с восхищением её называли во дворе, когда лицезрели, как эта двадцати трёхлетняя красотка проходила мимо нас и одаривала нас с пацанами своей неотразимой улыбкой. Она иногда даже могла подойти к нам и посидеть за деревянным столом с лавками, на котором мы всегда вечерами тусовались.

Алиса всегда, как я помню была темно-рыжего цвета, наверное, она красилась в такой цвет так, как веснушек у неё на всегда загорелом и смуглом лице не было, да и цвет волос у рыжих отличался от неё, поэтому я считаю, что она была крашенной рыжей бестией.

Когда она проходила около нас, то мы на время её движение замолкали и сворачивали свои шеи, провожая и раздевая её коллективным взглядом. Волосы она обычно собирала в пучок, а спереди была пара локонов свисающих со лба с двух сторон, острая нижняя челюсть, прямой острый подбородок, острые и почти всегда припудренные скулы и аккуратный небольшой рот с нежно тонкими губами, которые она обычно красила алой помадой, длинный острый нос и большие карие глаза, в которых можно было утонуть если вдруг сцепиться с ней взглядом.

Её рост был около ста семидесяти сантиметров, крепкая аккуратная попочка, тонкая гибкая талия, очень плоский живот, на нем я не раз видел выразительные сексуальные кубики пресса, когда приходил к ней домой.

Дело в том, что я, как сосед общался с ней еще с детства, она часто приходила к нам в гости, точнее к моей маме, они были типа подружками хотя и возраст у них был с большой разницей, мама была старше её, наверное, лет на десять. Они часто вечерами пили чай, смеялись на кухне, что-то варганили из вкусняшек. Я же был для неё названным младшим братом, но в тайне я был влюблен в неё, как, впрочем, и все, кто её знал, она была словно Ангел сошедшим с небес.

Я всегда при любой возможности пытался ей угодить, иногда даже караулил её из магазина и помогал донести продукты до дома, я даже помогал ей в уборке её комнаты, вытряхивал её ковры сначала сам напрашивался, а потом и по её просьбе, выносил её мусор. Она иногда сама приходила ко мне в домашнем халатике и типа с накрашенными ногтями, которые сохли, либо с маской на лице просила, что-то ей помочь.

Она заметно пользовалась моей влюбчивостью и безотказностью, но и всегда относилась ко мне любезно и с уважением. Конечно, это выглядело со стороны, как будто я ей откровенно шетерю, но мне было откровенно пофиг на мнение моих друзей, которые возможно даже с завистью и ревностью подкалывали меня за это. Она даже дала мне кличку «Шалапай», которая тут же закрепилась за мной.

Мне очень нравилось, что у меня есть такая крутая и красивая соседка, её часто привозил и забирал её ухажёр на мерседесе Е-180, в то время эта была суперкрутая тачка. По всем внешним данным он был бандит или крутой бизнесмен.

Она обычно носила чёрную кожаную юбку, которая была примерно до середины бедра, у неё

были черные тонкие чулки, которые в то время тоже были большой редкостью и дефицитом. Наши глаза сами пытались заглянуть под её юбку машинально представляя, что там за красота скрывается. Мне запомнились её чулки были с четким швом сзади, на ногах высокие туфли на каблучке. Юбка всегда обтягивала её крепкую и аккуратную попку. То, что она у неё была крепкая я знал точно, так как иногда специально при встрече либо у меня, либо у неё прикасался своими бедрами с её, типа нечаянно. И конечно у неё была хоть и не большая, но очень выразительная грудь, контуры которой всегда просматривались на её одежде.

Её ножки требуют отдельного описания, и я попробую передать, что помню, а помню я довольно много!

Её бедра длинные, стройные, но не худые, верхняя часть бедра при движении красиво надувается в приятную для глаз упругость, особенно это великолепно было видно в чулках, подвязка чулок иногда при сверх мини юбках немного выглядывала при ходьбе и упруго впивалась в её бедра, максимально натягивая чулочек. У неё, как и у всех девушек, занимавшихся спортом, а она занималась в юности профессиональным спортом, была очень ярко выраженная задняя часть бедра, и она была рельефная и упругая. Если смотреть сзади, а мы всегда это делали, провожая её взглядом, то можно представить, как красиво смотрится её задняя подвязка от пояса, которая точно обтягивала её шикарную попку и упиралась в упругость бедра.

Внутренняя часть бедра стройная, крепкая и нежная, я всегда представлял почему то, что целовал её в эту часть, но это чуть позже! Колени правильной формы, маленькие, круглые и острые, они были непередаваемо прекрасны, когда она на каблукках сильно выпрямляла колени, они очень сексуально выпрямлялись и втягивались.

Дальше я попробую описать мою любимую часть её ножек – голень и икры. Голень у неё была стройная и с явным выражением камбаловидной мышцы, для тех, кто не в курсе, камбаловидная мышца плоская и лежит под икроножной и если она прокачена, то и ножка выглядит гораздо объёмнее. Это не просто стройная спичка, эта мышца, наливаясь объёмом, как бы выталкивает и икры, и объём их существенно увеличивается и с боку я бы сказал смотрится очень рельефно и даже эпически. Игра этих мускулов при ходьбе завлекала меня, наверное, больше всего.

Её икры были вообще божественны, на стройной голени красивые, рельефные и мускулистые икры смотрелись безумно шикарно! Её икры имели рельеф и объём, но совсем не так, как у мужчин, у неё было всё гораздо, как-то мягче что ли или плавнее. Плавные округлости и рельеф смотрелись очень сексуально, а не брутально и мускулисто, как у мужчин.

Вспоминаю, когда её икры были обтянуты нейлоном чулка, особенно если чулки со швом сзади, то это смотрелось очень роскошно и когда она была на шпильках, то они так красиво содрогались при каждом шаге напрягая всю её плоть! Мы часто с пацанами потом обсуждали, как играют её мышцы при ходьбе.

При красивых, рельефных икрах, тонкая лодыжка смотрелась статно и восхитительно, особенно когда Алиса красиво передвигалась и делала движение голени наружу, что бы носочек туфельки красиво смотрел слегка наружу, а не косолапил во внутрь.

При её красивой походке от бедра она, как и положено опорную ножку полностью выпрямляла в колене и ставила вторую ножку четко, чтобы звон каблук заставлял не только нас, но и окружающих вздрагивать от восторга. Её икры напрягались, наливаясь и

расслабляясь бедро красиво делало легкое колебание, от которого у нас вообще сносило башню напрочь.

В общем её ножки были стройные, но не худые, а красиво мускулистые, но совсем ни, как у культуристок. Размер её ножки был 37 — это я как-то подслушал её разговор на кухне с моей мамой. Надеюсь, у меня получилось передать всё красоту её ножек.

Но иногда Алиса надевала и спортивный костюм Адидас, он был темно синего цвета, без каких-либо вставок и только белые три полоски по бокам и красивый логотип на груди. Наличие такого костюма означало тогда, что владелец имел авторитетный вес и уважение. Если такой костюм просто надеть какому ни будь лоху или шалаве, то он у него или у неё точно бы был отнят или в лучшем случае выкуплен. Короче право носить такой костюм было не у всех.

Этот костюм на ней тоже смотрелся шикарно и как я уже сказал подчёркивал её статус, спортивные штаны обтягивали её шикарную попку обрисовывая контур и заставляли пускать слюну.

Мне, конечно, завидовали, что у меня есть такая соседка и что она иногда приходит к моей маме, а также ревностно относились к моим к ней ухаживаниям или скорее подхалимажу сравнимым с тем, что я её настоящая шестерка, однако я это объяснял очень просто — она моя названная старшая сестра.

Мы обожали, когда она приходила к нам на лавочки и столик, всегда крутились возле неё пытаясь насмотреться на её красивые черты лица и тела. Все молчали, когда она даже тихо начинала разговор, обычно она наверное подходила больше из-за меня и всегда дразнила нас своим сексуальным видом, иногда она если была в спортивном костюме могла забраться на стол, ногами на лавочку, что считалось прерогативой парней и разведя агрессивно, широко ноги, клала на колени свои руки скрещивая их в пальцах. В эти момент наши взоры падали и прикреплялись только в её раскрывшуюся промежность, даже очертание её киски иногда вырисовывалось, ну и конечно дорисовывалось в наших возбужденных молодых умах.

Как-то я, собираясь на дискотеку набравшись наглости, когда она в очередной раз заскочила к моей маме, попросил Алису дать мне поносить «адидасовский» костюм, чтобы сходить и повыёживаться перед сверстниками. Она, недолго думая согласилась, но сказала, что даст мне только олимпийку, а штаны, как она выразилась дробчерам не даёт, типа иначе всё залью в своё хотении, представляя её попку, которая была в них и типа вместо того, чтобы идти на дискотеку буду дома в углу нюхая дробчить. От части она, наверное, была права, но то, что она мне дала олимпийку, была очень приятная для меня новость.

В этой олимпийке я пришел на дискотеку и конечно же не остался незамечен. Те, кто не знал меня просто расходились передо мной показывая уважение владельцу Адидаса, а кто знал просто мне завидовали и конечно ревностно подкалывали спрашивая, что же я такое сделал Алисе, что она мне соизволила дать свою олимпийку. Я же просто отвечал дежурную фразу, что она моя названная сестра.

К слову, проносил я её олимпийку около недели, а носил я её не снимая, но очень бережно. Специально ходил по району замечая, как с завистью смотрят на меня мои сверстники и особенно девчонки, но потом снова встретившись с Алисой я сам предложил вернуть ей олимпийку, хотя надеялся что она скажет, что тапа пока не надо, но она взяла её и получив от меня огромный набор слов благодарности просто попросила меня помыть полы и вообще помочь ей как всегда убраться в комнате, ну и как вы наверное поняли я не помогал ей, а

просто один провел полную уборку выполняя её требования пока она красилась и готовила себя для своего ухажёра.

Как-то Алиса, как мне показалось немного подшофе вышла из мерседеса и увидев нас подошла к нам поздоровавшись снова залезла на стол попойкой и ногами на лавочку, но в этот раз она была в платье с короткой юбкой и без чулок, юбка закрывала одну треть её бедра и представляла из себя широкий сантиметров двадцать манжет, глубокий вырез на груди и кожаный жакет с имитированными погонами, короче, как всегда она выглядела круто и сексуально.

Закинув ножку на ногу, она уперлась ладошками в стол и спросила, как дела, что нового? Мы на перебой стали рассказывать ей каждый свою новость лишь бы уловить её взгляд на себе. Её откровенная поза предвещала, что она так или иначе засветит свои трусики, мы сухо глотали осматривая её голые ножки, которые чуть-чуть прикрывала её юбка манжет, с низу было видно, как ножки смыкаются и прям немного не дают увидеть то, чего бы хватило нам подзарядиться энергией и фантазией на бедующий месяц или даже больше. Конечно, она понимала, что она делает, но уж больно ей видимо нравились возбужденные глаза дрозеров.

У неё на внутренней части бедра красовался небольшой синячок и на вопрос: «Что это?»; что это? Она, немного подумав сказала, что это засос. А потом добавила, что это дело нежных губ «Шалопая», то есть меня. Я вопросительно посмотрел на неё и встретив её игривый взгляд решил не спорить, а подыграть ей и сказал с нотой обиженности, что она не права и что она должна, как мы и договаривались держать этот эпизод в тайне. Она же тоже приняла мою эстафету и стала типа извиняться, что проговорила, а на вопросы изумленных и откровенно офигевших парней, что же было и когда, она сказала игриво, что это было, как раз тогда, когда я получил за прекрасные ласки губами и языком олимпийку и с гордостью носил её.

И главное никто не сравнил, что олимпийку я носил примерно недели две назад, а типа засос был свежий и это нас с Алисой только веселило, а я вообще впервые в жизни был на столько счастлив, что с ней развожу своих друзей. Мы с моей Алисой резвились и были на одной волне. Потом я всё так же делал вид, что обижаюсь на неё, а она продолжала рассказывать раскрывшим рот пацанам, что ей очень понравилось, как я её ублажал, но не переходя на откровенные грубости и интимные подробности, она просто говорила, что у меня очень умелый язык, сочные и ласковые губы и покладистый характер.

Потом она слезла со стола и по-хозяйски обняла меня за плечи сказав, что у неё для меня есть какое-то поручение и мы вместе с ней под офигевшие взгляды ушли в подъезд, где она, когда поднялись на третий этаж просто поцеловав меня в лобик своими нежными губами ушла к себе в квартиру, а я выйдя на улицу через буквально три минуты обнаружил, что на столе с лавочками уже ни кого нет и просто ушел домой.

В тот вечер я, конечно, думал, что напрочь оторву своего удава представляя, как делаю засос Алисе на внутренней стороне её бедра.

Я вообще всегда представлял и фантазировал, когда ложился спать, что в мире произошёл катаклизм и большую часть мужского населения истребил непонятно какой вирус и мужики были в цене, но не в почете. Власть на земле взяли женщины и отлавливая мужиков заставляли их служить им в качестве рабов, ну и конечно был секс с женщинами воительницами, но только у избранных самцов-рабов. Я всегда представлял, что сначала бегал от покоровивших землю женщин, но потом меня все же выловили, где-то в лесу. Поймали сеткой и всадили несколько дрозиков со снотворным, и я очнулся уже в тюремной камере с

другими мужчинами, они все были неотесанные в сравнении со мной и совершенно не привлекательными.

И вот когда пришёл черёд осмотра и выбора рабов в камеру вошла та самая моя соседка Алиса, она была в строгой форменной одежде с короткой юбкой и перед ней остальные женщины воительницы пресмыкались, как перед большим босом. Она, увидев меня сделала вид что не знает меня, и я тоже промолчал, не смея кричать ей, что это Я. Потом она указательным пальцем выбрала несколько мужчин, которых тут же увели. Далее оставшиеся мужчины в камере на мой вопрос: «кто это? Мне сказали, что она самая главная и от её решения зависит и их и моя судьба.

Я проснулся ночью от несильного толчка двух мускулистых женщин, которые молча и дерзко взяв меня повели прочь из камеры, потом они меня заставили помыться в душе и сбрить лобковые волосы, после чего меня привели в шикарный номер-квартиру в этом же здании, где я увидел сидящую ко мне спиной на тренажёре Алису. Её спина была бесподобна.

Она качала спинные мышцы с широко расставленными руками подтягивала к себе снаряд словно подтягивалась на турнике. Я заметил, что у неё отсутствует бюстгалтер, а на бедрах красивые спортивные шортики. Она начала со мной разговор, не поворачиваясь ко мне: «где же я прятался? И говорила, что давно искала меня, чтобы защитить и сделать её личным рабом.

Обычно дальше я в своих фантазиях уже не доходил, я кончал и засыпал. Но после того розыгрыша я теперь в своих фантазиях подошел к ней и в знак признательности и покорности поставил засос в том же месте, где у неё был синячок, который и породил дальнейшие слухи и не очень приятный поворот в моей жизни.

Уже на следующий день в заведении, где я учился, я узнал, что теперь моё прозвище стало «засос». Все только и говорили, как я отлизал Алисе за олимпийку, в которой совсем недавно красовался, мне даже не задавали вопросы, меня просто стали игнорить и сторонница и смотреть на меня с не прибережением и даже некоторые стоили гримасу отвратности. Я же пытался, что-то объяснить своим друзьям и знакомым, но меня никто не хотел слушать. Слухи были о том, что Алиса по пьянке проболталась, что завафлила меня, а я типа, как шестерка даже не смог отстоять себя, а покорно соглашался, пряча глаза. А потом она меня демонстративно снова у всех на глазах увела, чтобы завафлить еще раз.

Этот поток информации расходился словно торнадо, и я не мог его остановить, в тот день устав от своих же оправданий я ушел, домой прогуляв уроки и уже вечером, когда увидел, что снова во дворе собрались пацаны вышел к ним с разборками и оправданиями. Выслушав меня, со мной никто не стал спорить и прогонять меня от себя, но было заметно, что все сторонились и от этой неловкости я поникший ушел домой.

Посидев дома я из окна увидел, как приехала на мерседесе Алиса и выйдя из машины в своей кожаной юбке, в своих безупречных чулках, с полосочкой сзади и кожаном жакете поверх футболки, я быстро попытался выбежать на улицу, что бы попросить её, что бы она подошла к пацанам и подтвердила, что то, что вчера было, была не правда и мы просто шутили и разыгрывали их, но я выйдя из квартиры встретил её уже на своей площадке открывающей свою входную дверь.

Я сказал ей, что у меня есть к ней разговор и просьба и она мило впустила меня в свою квартиру, где мы прошли в её комнату. Там я сел на стул, а она на против меня на кровать, и я стал ей в подробностях рассказывать, какие слухи распространились после вчерашнего и как

стали от меня шарахаться все мои знакомые и друзья. Она, выслушав меня только рассмеялась и сказала, что они просто завидуют мне и что этим дроздам никогда не видеть такую королеву, как она в подругах и жёнах, вот они и бесятся.

Она заметно умилялась своей неотразимостью и сложившейся такой пикантной ситуацией вокруг нас. Я же пытался уговорить её выйти на улицу к столику с лавочками со мной и сказать, что это всё было не правда и что мы просто так пошутили. На что она мне на полном серьёзе сказала, что я и сам вчера стал развивать тему засоса и отлиза ей и что она не собирается бегать теперь и всех убеждать, что такого на самом деле не было. Она меня убеждала что, они типа просто дураки и просто забей на них и всё, типа все само собой рассосется и забудется.

А потом и вовсе стала задавать каверзные вопросы, смотря мне прямо в глаза своими большими, красивыми, карими глазами играя своими прекрасными и манящими веками с длинными ресничками. Она моргала ими хлопая и раскрывала словно стреляла на повал соблазняя и захватывая в плен мой разум. Вопросы её звучали примерно так: — А ты что не хотел бы мне полизать? Правда не стал бы? Ты бы отказался? Ну вот серьёзно? Прямо сейчас готов мне сделать приятное своими губками? Полижешь? – она сидела передо мной на своей кровати и была чуть ниже меня, потом чуть расставила свои ноги от чего её кожаная юбка натянулась, сделав сексуальные продольные складочки, вдалеке показались красные трусики – Так что полижешь? Сделаешь засосик? Прильнёшь губками к плоти моей киски? Она у меня нежная и бритая! И вкусная очень! Попробуй! И я снова тебе дам поносить олимпийку! Добавив при этом, что если я полижу её сейчас, то и неправда превратится в правду и всё нормализуется, а ещё сказала, что мужчина должен жить своим умом, а не поддаваться мнению других – после чего звонко рассмеялась видя, как я, уже мысленно согласился и немного сползая со стула подался вперед к её чуть расставленным ногам вставая на колени. Я словно околдованный игрой её век и нежного голоса был готов уже встать на колени и примкнуть губами к её бутону, но её звонкий смех привел меня в чувства, и я снова сел на стул смущаясь того, что сейчас произошло.

Её смех символизировал, что она на самом деле даже не рассматривала по-настоящему давать мне полизать и я, смущаясь её и самого себя, тогда понял это, и ещё понял, что она просто кайфует от того, что произошло тогда и сейчас и что совершенно не собирается реально мне, как-то помогать и ходить, заступаясь за меня. После этого я встав с опущенной головой просто ушел с ничем, ощущая настоящий стыд, ведь я реально сейчас согласился полизать ей киску, и она это поняла и видела моё согласие, но отшила меня со смехом победительницы и теперь она знает, что я готов был ей лизать и отрицать это было бессмысленно.

Алиса потом стала чаще, и сама проявляя инициативу просить меня об одолжениях, выкинуть мусор, сходить в магазин или еще, что то, а я не смел ей отказывать хотя и обижался сильно на неё. С друзьями во дворе я перестал общаться и только привет пока. Я примкнул и стал общаться с девчонками, собирающимися в конце нашего дома на качелях, как то вышло так я был приглашен починить одну из качель и так остался с ними, конечно они знали о том что знали все, но они меня не спрашивали о слухах окружающих меня, которые со временем, как и говорила Алиса совсем сошли на нет. Девочки просто общались со мной и не затрагивали неприятную мне тему, хотя иногда если я делал, что-то не так, то моё новое погонял «засос» из их уст звучало, напоминая мне кто я есть на самом деле, а так

обычно называли меня по имени.

Алиса же иногда с издёвкой спрашивала не нужна ли мне олимпийка и что готова мне её дать поносить, но при условии, о котором я знаю и знают все. Она смеялась и ей нравилось, как я смущаюсь перед ней, она словно держала меня на невидимом поводке и чуть отпустив снова дергала за ошейник к себе. При этом Алиса, как-то мило смеялась и улыбалась, что я даже постепенно перестал обижаться на это и только мило улыбался ей в ответ давая понять, что полностью уже в её власти. Она потом даже стала предлагать олимпийку просто так, понимая, что если я выйду на улицу в ней, то это будет настоящим моим фиаско и её торжеством, но я вежливо отказывался от этого не однозначного предложения и дорогого аксессуара, а она надавливая на меня заметно кайфовала, но в момент переставала давить видя, как я то ли уже сломавшись был готов согласиться, то ли просто из-за того, что мне становилось плохо и я был готов от пережима просто взорваться, как граната и послать её куда подальше.

Конечно, меня уже стали посещать мысли перед сном, что я уже готов реально полизать своей Алисе и сам попросить её об этом, но днем при встрече с ней я снова смущался и стеснялся её и всё шло своим чередом, день за днем. Я просто продолжал её любить и восхищаясь шестерить ей. Я так же общаться в кругу девчонок и мне уже стало даже комфортнее так, чем было раньше, девочки меня не обижали, а я стал в знак благодарности им таким же шестеркой, как и Алисе, выполняя всякие поручения и просьбы. Я уже даже со временем не заметил, как то, что я отлизал Алисе престал отрицать, а просто принял это, как случившийся факт! Ведь если бы Алиса меня не остановила бы тогда, то я отлизал бы ей и с этим спорить было невозможно, ведь я сам это прекрасно понимал, что я был латентным пиздализом Алисы, ну и конечно прислуживая девочкам и оставаясь иногда с ними наедине глупо было бы предполагать, что они бы, как то не воспользовались моей услужливостью и информацией о моем умении доставлять оральные услуги Алисе. Ведь все так и продолжали думать, что я периодически бегаю к ней и отлизываю по её первой просьбе, просто девочки деликатно об этом умалчивали. Мнение моих бывших друзей меня уже не волновало нисколько. Меня уже стали называть бабником, но не потому, что я был бабником в прямом понимании этого слова, а потому что стал дружить и общаться только с девочками. Меня так и продолжали называть за спиной засосом. Конечно и слухи, что я стал общим пиздализом для девчонок с которыми общался тоже распространялись не понятно кем.

А вот настоящий первый мой отлиз случился на дне рождения одной из девушек в качестве подарка на день рождения, но это уже другая история.

Прислано: Пилоточник